

DOI: 10.12731/2576-9782-2025-9-1-255

EDN: UGWKEE

УДК 130.2:299.528:37

Научная статья | Теория и история культуры, искусства

КУЛЬТУРНЫЙ КОНТИНУУМ АЙКИДО

И.С. Колесова

Аннотация

Обоснование. Преобладание изысканий, посвященных педагогическим и спортивным аспектам айкидо в ущерб культурологическим и философским, приводит к размыванию его идейных оснований. Данное обстоятельство актуализирует заявленную тему и открывает обширное пространство для ее исследования.

Цель. Процесс осмысления конкретных предметных форм, которые, символически являя смысловое содержание айкидо, составляют его культурный континуум.

Метод и методология. Основу исследования образуют культурфилософский подход вкупе с герменевтическим, феноменологическим, семиотическим и описательным методами.

Результаты. Для решения поставленной проблемы мы применили концепт «культурный континуум». Его использование показало, что процесс разрушения иных непонятых культурных миров, изменение континуума, обеспечивающего целостность данной культуры, в соответствии с чужеродными смысловыми координатами, девальвирует ее, превращая в свою противоположность или фикцию. Эти выводы подвели к постановке проблемы деликатного отношения к иным культурным ценностям в процессе их аккультурации, правомерности произвольной трансформации их подлинной сущности, а также актуализировали вопрос о насыщении гуманитарным содержанием дисциплин, изучаемых будущими специалистами в сфере физической культуры и спорта. Инновационный характер исследования состоит в интерпретации любых

форм и видов деятельности в айкидо не в качестве структурно-фрагментарных явлений, но носителей духовных смыслов, скоординированных, соотнесенных, включенных в соответствии с главной идеей в культурный континуум айкидо.

Область применения результатов. Материалы презентуемого исследования могут быть использованы специалистами в сфере физической культуры для обогащения тренировочного процесса теоретическими знаниями. Культурфилософский подход, примененный в исследовании, открывает возможности для выработки новых концептуальных установок в преподавании физкультурно-спортивных дисциплин.

Ключевые слова: айкидо; культурный континуум; диалог культур; дух; тело; идеал

Для цитирования. Колесова И.С. Культурный континуум айкидо // Russian Studies in Culture and Society. 2025. Т. 9, № 1. С. 38-56. DOI: 10.12731/2576-9782-2025-9-1-255

Original article | Theory and History of Culture and Art

THE CULTURAL CONTINUUM OF AIKIDO

I.S. Kolesova

Abstract

Background. The predominance of research devoted to the pedagogical and sporting aspects of aikido to the detriment of cultural and philosophical leads to the erosion of its ideological basis. This circumstance makes the stated topic extremely relevant and opens up extensive space for further research.

Purpose. The process of comprehending specific subject forms, that symbolically revealing the semantic content of aikido, constitute its cultural continuum.

Methodology. The basis of the research is formed by the cultural-philosophical approach together with hermeneutic, phenomenological, semiotic and descriptive methods.

Results. The use of the concept of “cultural continuum” to solve the problem showed that changing the continuum in accordance with alien semantic coordinates devalues it, turning it into her opposite or fiction. These conclusions led to the formulation of the problem of a delicate attitude towards other cultural values in the process of their acculturation. Often the reason for a dismissive attitude towards the achievements of other cultures is ignorance of this issue. This situation actualizes the problem of saturating the disciplines studied by future specialists in the field of physical education and sports with humanitarian content. The innovative nature of the study consists in interpreting any forms and types of activity in aikido as carriers of the main idea that defines its cultural continuum.

Practical implications. The materials of the presented research can be used by specialists in the field of physical education to enrich the training process with theoretical knowledge. The cultural-philosophical approach applied in the study opens up opportunities for developing new conceptual guidelines in teaching physical education and sports disciplines.

Keywords: aikido; cultural continuum; dialogue of cultures; spirit; body; ideal

For citation. Kolesova I.S. The Cultural Continuum of Aikido. *Russian Studies in Culture and Society*, 2025, vol. 9, no. 1, pp. 38-56. DOI: 10.12731/2576-9782-2025-9-1-255

Введение

Данная статья сложилась как результат многолетнего общения со студентами, получающими образование в сфере физической культуры и спорта и занимающимися айкидо. Автор делает попытку познакомить читателей с глубинными смыслами восточных боевых искусств. В процессе ее написания автор заострил внимание и на других актуальных вопросах, связанных с данной проблемой.

В определенной степени их возникновение обусловлено спецификой изучения традиционных форм восточной культуры в российской науке. Примечательно, что исследования восточных боевых искусств в европейских странах, в Америке, да и в самой Японии начались еще в XVIII веке. В России первые опыты рефлексивного анализа будто появляются позднее, в конце XIX-XX в.в. [10].

При этом для российской научной мысли характерен интерес к педагогическому, спортивному аспектам восточных единоборств. Этим направлениям посвящены труды В. В. Бурбыгиной, Н. Н. Бучина, А. А. Ипатова, А. В. Камальяновой, А. Д. Чехонина. В российском исследовательском арсенале имеются также работы, в которых представлен анализ самурайской литературы, раскрывается степень влияния сторонних религиозно-философских учений на японскую культуру. В этом отношении представляют интерес работы С. Г. Бишаровой, Н. Л. Богомазовой, Н. В. Дальбиновой, А. Е. Лестева, Е. Л. Скворцовой. Знакомство с ними позволяет осознать самобытность духовной культуры Страны Восходящего Солнца. Тем не менее следует признать, что примеров рассмотрения духовных основ айкидо в философском, культурологическом планах, не так много. Данное обстоятельство открывает обширное пространство для дальнейшего исследования этой тематики. Объект исследования – бытие культуры айкидо в современных социально-культурных реалиях. Предметом исследования является анализ культурного континуума айкидо. Цель исследования - осмысление конкретных предметных форм, которые символически являя смысловое содержание айкидо, составляют его культурный континуум.

Материалы и методы исследования

Теоретической основой презентуемого изыскания послужили труды Морихэя Уэсибы, У. Глисона, А. Е. Лестева, А. А. Маслова, раскрывающие духовный смысл айкидо. Эти работы, прежде всего, «Айкидо: искусство мира» М. Уэсибы сыграли основополагающую роль в формировании авторской позиции и повлияли на выбор методов, необходимых для выполнения исследования, Применение культурфилософского подхода вкупе с герменевтическим, феноменологическим, семиотическим и описательным методами создало возможности не только для исчерпывающей интерпретации текстов М. Уэсибы и проникновению в их «дух», но и послужило основанием для экспликации любого из видов деятельности или атрибутики, применяемых в айкидо, в качестве символов, заключающих

главную идею о стремлении к мировой любви и гармонии. Их совместимость, смысловая взаимодополняемость в форме целостности составляет культурный континуум айкидо. Данная интерпретация носит оригинальный характер, определяя новизну представляемого исследования.

Результаты исследования и обсуждение

Актуализирует означенную проблему тот факт, что освоение некоторых видов восточных боевых искусств в России происходило в отсутствии их носителей, что повлекло произвольный характер их толкования [11]. Следует подчеркнуть, что практики восточных боевых искусств были импортированы в нашу страну не с Востока, а из Европы и США не в аутентичном, но в измененном виде: мировоззренческие установки традиционной восточной культуры были пропущены сквозь призму идеологии постмодернизма, характерной для современного общества потребления. Соприкосновение традиционных форм восточной культуры с массовой культурой привело к умалению духовных ценностей, лежащих в их основе в пользу внешних зрелищных эффектов. Вследствие произошедшей культурной деформации идейные основы восточных боевых искусств были размыты, обезличены. Символика же, несущая первоначальные смыслы данного явления, приобрела свойства симулякра. Его пустота вуалируется нелепыми указаниями и отсылками к другим симулякрам, которые не только не раскрывают метафизическую содержательную наполненность восточных боевых традиций, но и маскируют подмену их религиозно-философского начала коммерческим, тесно переплетенным в современном мире со спортом. При этом, несомненно, происходит пресечение связей с духовными, культурными традициями будо.

Являясь частью будо, этос айкидо также претерпевает подобные метаморфозы. Попирание высших смыслов айкидо профанирует великое учение о духовном пути человека к идеальному облику, низводя его на уровень массовой культуры с преобладающим в ней «бодицентризмом». Утрата трансцендентности ограничивает

культурный потенциал айкидо: у спортсменов формируется ложное представление о том, что смысл восточных боевых искусств заключается в умении наносить и отражать удары. Собственно заучиванию боевых приемов, технике их исполнения, развитию физических качеств и уделяется основное внимание на тренировках. Непонимание специфики восточной мировоззренческой традиции, основанной на духовном опыте, приводит к заблуждению, распространенному среди российских специалистов-педагогов по физической культуре и спорту. Некоторые из них считают, что процесс заимствования потенциальных возможностей восточных боевых искусств в целом и айкидо, в частности, для их использования в российской системе физического воспитания требует их адаптации к отечественному менталитету [3].

Представляется весьма сомнительным процесс модификации генотеистической религии оомото, на которой базируется айкидо, на российскую почву. Какой в этом смысл? Разве есть необходимость в создании еще одного самбо? Будучи гибридным соединением восточных и европейских боевых техник, этот вид борьбы, возникший в результате сложнейших политических перипетий, не имеет собственных ментальных оснований.

Логично возникает вопрос о правомерности вольного неделикатного отношения к инородным явлениям культуры, когда осознавая непостижимость того или иного культурного образца, новые пользователи «срывают с него печать духа» – знак целостности бытия и, переводя его в фитнес-формат, рассматривают как услугу, приносящую прибыль [6].

В предлагаемых программах айкифитнеса не раскрывается духовный, культурный потенциал восточных боевых искусств. Хитроумные маркетологи подробно описывают как «милые дамы», мечтающие о красивой фигуре, смогут при помощи айкидо эффективно сжигать лишние калории и превращать жир в мышцы. Указанные парадоксальные обстоятельства приводят к искажению истинных смыслов традиционных культурных форм, заимствованных с Востока, чрезвычайно актуализируя проблему освоения / ос-

мысления духовного содержания не только айкидо, но других видов восточных боевых искусств.

Для адекватного восприятия данной проблемы необходимо напомнить о процессах аккультурации, происходивших в средневековой Японии в процессе диалогических отношений с культурной ойкуменой Китая. Коллизии их взаимоотношений выстраивались таким образом, что в Стране Восходящего Солнца были восприняты некоторые китайские религиозные и философские учения, оказавшие значимое влияние на ее социальную и культурную жизнь. Следует настоятельно подчеркнуть, что транзитистии новых чужеродных учений на японскую почву происходили путем их внедрения на фундаментальную основу синто. Синтоизм, выступая основополагающей мировоззренческой константой, никогда не деградировал. Более того, он играл роль адаптера, при помощи которого были синтезированы не только элементы анимизма, шаманизма, верований японцев, но и некоторые мировоззренческие установки буддизма, конфуцианства, даосизма [2].

Как социокультурный феномен, в котором закреплены религиозные представления, основные принципиальные установки миропонимания японского этноса, синтоизм оказал весьма значимое влияние на становление идеологии и мифологии боевых искусств. В частности, религиозный фактор сыграл основополагающую роль для формирования концепции айкидо его создателем Морихеем Уэсибой. Сэнсэй Уэсиба был приверженцем синкретического учения омото-кё («Учение великого начала», «кё» – учение, «мотто» – начало), основанного на синто. Сближает омото-кё с синто представление о всеобщей гармонии богов, людей и природы. Но синто – политеистично, а главная идея оомото состоит в том, что все божества имеют единый верховный первоисточник. Разнообразие религий и форм их культивирования объясняется различной исторической почвой, на которую попадает божественный импульс. И все же единство происхождения, любовь к Единому Божественному Началу обязывает уважать все многообразие религий, а их приверженцев считать друг друга братьями и сестрами. Это людское братство связывает и мечта о создании общества, в

котором главенствует Дух, а тело, подчиняясь «прекрасным душевным порывам», вовлекается в миссионерскую деятельность по его построению. Айкидо же – инструмент, с помощью которого человек учится укрощать неумность природного естества и, направляя энергию «ки» для соединения с энергией вселенской, обретает знания о полноте, цельности, мировом единстве [4, с. 62].

... «Настойчиво стремись к единству этого мира и мира грядущего. Айкидо, вся сила, приведенная в движение, чтобы создать Мир красоты, благородства и безмятежности» [16].

Обретенные знания, общность стремлений, помогают преодолеть противоречия между людьми: они становятся не врагами, но соратниками. Неизбежность такого хода событий предreshена причастностью всех феноменов и материальных, и духовных к одному творящему источнику. Для выстраивания взаимопонимания между людьми, основанном на любви и братстве, преодоления языкового барьера большие надежды возлагались на единый язык общения эсперанто. На языке эсперанто начертана в храме духовного центра айкидо в г. Камэока ведущая идея омото-кё: «Единый Бог, единый мир, единый язык общения».

Айкидо – искусство, основанное на любви в духе, рассматривается его создателем как религиозная практика, способствующая воплощению базовых представлений омото-кё об едином боге, мире, языке и всеобщем людском братстве [1]. Упражнения, выполняемые на занятиях айкидоками, способствуют формированию идеального образа человека грядущего общества. Приветствуются смирение, отзывчивость, уважение и любовь к другим людям. Следование законам всеобщей космической любви («ай»), по которым живет природа, нашло символическое воплощение в практике айкидо. Движения айкидока смоделированы в круговом направлении в соответствии с естественным ритмом движения Вселенной. Включение в этот ритм необходимо для достижения гармонии и согласия с ней, для открытия Вселенной в себе, ибо каждый из нас Вселенная, живой храм. (Морихей Уэсиба). Круг, символизируя совершенство, раскры-

вает в своей бесконечности не только безграничные возможности духовного роста, но являет и неисчерпаемый кладезь технических приемов. И все же стремление айкидока к овладению техническим мастерством определяет не желание победить противника, но жажда достижения состояния «ай», необходимого для установления миролюбивых отношений с оппонентом. Данный исход возможен лишь при такой духовной наполненности айкидоиста, чтобы он мог поделиться «ки» с противником. Энергетический обмен в поединке происходит не только через чувствование душевного состояния противника, улавливание направленности его движений, но через звуки, слова, в которых концентрируется духовная сила. Именно в духовной мощи, увеличивающей мощь физическую, а не в громогласности смысл «ки-ай». У опытного мастера возглас едва слышен, потому что идет не из гортани, а изнутри его существа [7].

Морихей Уэсиба, по свидетельствам очевидцев, на занятиях акцентировал внимание на произнесении звуков и слов, наделенных особым духовным смыслом – котодама (душа слова, дух слова). На их употреблении, восходящем к древнейшим японским текстам, настаивали представители «национальной школы», боровшиеся за очищение японской культуры от чужеродных влияний [12].

Слова, включающие котодама, обладали сакральным значением, потому что на этом языке, разговаривали Боги. Их унаследовали люди и стали употреблять их во время отправления синтоистских обрядов, включая эти слова в состав молитв и заклинаний. Практика котодама базируется на представлении о том, что каждое слово, обладая духовной энергией, через вибрацию может влиять не только на поток энергии внутри тела человека, на характер окружающей реальности, но и на мир в целом. Создателю айкидо учение об единстве формы и содержания – котодама – позволило осознать взаимосвязь духовного и телесного начал, преодолеть их разобщенность. Морихей Уэсиба считал практику котодама важнейшей принципиальной основой айкидо. Он всесторонне осмыслил буддийское учение о звуке и на основе религиозных представлений омото-кё сформулировал свою концепцию котодама. Практические навыки

котодама оттачивались во время медитации путем неоднократно произнесения звуков а-о-у-е-и [9]. Каждый из звуков при этом символизировал духовную сущность, божества [15. с.14]. Сама же практика котодама знаменовала метафизический акт творения, становления «бытия - в- мире» (М. Хайдеггер).

Важнейшее значение основоположник айкидо уделял и каллиграфии. На развитие идеологической подоплеки каллиграфии оказали влияние и буддизм, и конфуцианство, и даосская философия. Собственно становление каллиграфического искусства связано с попытками интерпретации Дао. Ибо с точки зрения даосизма истинное Дао невыразимо словами. Японским вариантом Дао является До. К осмыслению его сущности в большей степени может приблизить не столько теоретическое изучение религии или философии, сколько реальное практическое участие в процессе освоения хотя бы одной из форм До, каковыми являются каллиграфия, боевые искусства, чайная церемония, стихосложение. Глубинное прочувствованное осознание даже одной из форм Пути приведет к пониманию их множества, а вместе с этим и универсальных принципов, лежащих в их основе: единство с природой, концентрация внимания на мельчайших деталях и нюансах, стремление к гармонии. Соблюдение вышеозначенных принципов необходимо для достижения особого внутреннего состояния духовной возвышенности, ощущения целостности бытия, когда единство открывается во множественности, а множественность являет себя в одном. В каллиграфии гармония достигается за счет преодоления неустойчивости, динамики, характерной для письма. Изменения силы давления на кисть, приводят к появлению линий, отличающихся по размеру и толщине. При этом каллиграф не стремится к унификации, искусственному однообразию мазков. Ибо каллиграфия – путь к познанию целостности бытия в его разнообразных проявлениях. Зачастую айкидоки, стремящиеся к духовному самосовершенствованию, размещают свои каллиграфические опусы в додзе, наблюдая за их изменением и развитием. Можно сравнить эти каллиграфии с «духовным делом», рефлексией, запечатленной в «духовном дневнике».

В современном айкидо ни практика котодама, ни приемы каллиграфии почти не применяются. Это происходит, вероятно, из-за непонимания их смысла, которое является следствием неосведомленности об истинных целях и задачах айкидо. Но даже, если некоторые элементы и воспроизводятся в процессе занятий, то не всегда их истинный смысл известен обучающимся. К примеру, додзе – это не только спортивный зал для развития физических качеств человека. В изначальном понимании додзе следует считать священным местом для медитации, откуда начинается великий Путь к вдохновению, гармонии, просветлению.

Созданию благоприятной атмосферы для духовной сосредоточенности и медитации способствует татами. Означая землю, татами тесно связано с природой, и, обладая духовной силой, является священным. Татами разделено на круги, символизирующие Вселенную, в пространстве которых осваивается техника движений айкидо. Додзе в таком случае воспринимается как модель мира и выражает важнейшую мысль айкидо о грядущем вселенском единстве. Человек же предстает искателем, стремящимся к познанию законов Вселенной. Воплощая обретенные знания в себе, он становится творцом грядущего прекрасного мира, в котором нет злобы, агрессии, эгоизма.

Большинство практикующих айкидо, не ознакомившись с трудами его основоположника, воспринимают татами упрощенно как спортивный снаряд для обучения восточным единоборствам. Вероятно, семантическая глубина в объяснении не только татами, но любого предмета или действия, составляющего континуум этого боевого искусства, может быть раскрыта через объяснение смысла айкидо его основателем. Морихей Уэсиба полагал, что выразить идею айкидо возможно с помощью геометрических изображений треугольника, квадрата, круга. Треугольник символизирует единство трех миров неба, земли, человека, а также сознания, тела, духа и прошлого, настоящего будущего. Несомненно, это аллюзия на непрерывную цикличность круговорота жизни: рождение, смерть, возрождение, Круг обозначает совершенство, вечность. Квадрат синомируется с

физическим миром, с единством природных стихий земли, воды, огня, воздуха, тяготеет к стабильности и постоянству. Что касается непосредственно айкидо, то символика описанных геометрических фигур дополняется важными нюансами. Значение треугольника – в генерировании энергии, в побудительной силе, в активности. Квадрат трактуется как самообладание, неустранимость, жесткий контроль над оппонентом. В совершенстве круга, как уже отмечалось раньше, айкидоки видят неиссякаемый источник духовного и технического роста. Решающее значение при этом имеет не ориентация на овладение эффектными приемами для победы над противником, а победа над собой, стремление к развитию себя через познание себя.

Мировоззренческие установки айкидо отражены даже в названиях техник. Один из бросковых приемов, при выполнении которого айкидоки, опрокидываясь рукой указывает вверх (небо), затем вниз (земля), истолковывается как «небо-земля» или «вселенная» [8]: высшее знание об единстве мира низводится на низший земной уровень, облагораживая стремящихся к его обретению.

Поведение и манеры айкидоки также обусловлены идейной подоплекой этого боевого искусства. Правильное выполнение поклона предписано этикетом, но оно обозначает не только приветствие. Поклон – это знак уважения к основателю айкидо, доверительного благосклонного отношения к тренерам, инструкторам и ученикам. Это поклонение тому, что лежит в основе До, к изначальной вселенской гармонии. Ибо даже однажды, проявив пренебрежение к природе, человек утрачивает возможность быть счастливым.

Благоговение перед вселенской мудростью, восхищение красотой проявлений ее целесообразности передается и в философском содержании японского костюма, которое органично вписывается и сочетается с идеологией айкидо. Под кимоно японцы понимают одежду в целом. Неукоснительная, неизменная форма кимоно символизирует мысль о вечном вселенском единстве, в нем запечатлена духовная мудрость предков. Человек в кимоно, ощущая себя частью Вселенной, становится преемником традиционной культуры, ее транслятором грядущим поколениям. Универсальный прямоли-

нейный покррой кимоно не отражает особенности фигуры каждого человека. Однако его уникальность в том, что любой обладатель кимоно, используя изобретательность, сноровку и мастерство, может приспособить его под себя. Процесс надевания кимоно – творение себя другого, более достойного. Этот прекрасный замысел человека о лучшем себе не превратится в нечто неразличимое во вселенском единстве, но станет его неотъемлемой, органической, неповторимой частью.

Кимоно принято складывать определенным образом так, чтобы получился прямоугольный квадрат. Эта геометрическая фигура, как указывалось выше, имеет важнейшее значение для понимания сущности айкидо. Повторяющаяся последовательность действий укладки кимоно, являлась частью воспитательной работы: человек приучался к терпению, дисциплине, но не только. Воспроизводство одного и того же поведенческого сценария в соответствии с традиционными культурными формами демонстрировало единство духовной жизни людей, подкрепляло собственный нравственный и духовный уровень.

Приведенные выкладки справедливы и в раскрытии семантических значений оби. Как и во многих мировых культурах оби символизирует круг или энсо, отражая идеальное представление о целостном многообразии Вселенной, где все уравновешенно и гармонично. Энсо один из самых значимых каллиграфических символов. Стремясь к обретению состояния сатори, каллиграф старается выполнить энсо одним плавным движением. Многократное воспроизведение энсо погружает мастера в особый настрой, переживание, в котором постигается гармония духовной мировой целостности. Эти интенции определяют и манеру ношения оби. Его повязывают на месте концентрации силы – хара. При этом необходимо следить, чтобы концы оби были равными по длине. Если же возникает необходимость перевязать оби, айкидок обязан сойти с татами. И только, после того как приведет себя в порядок, он, имея разрешение наставника, получает право вступить на татами вновь.

Поверх кимоно айкидоки, достигшие кю-уровня, могут носить хакама – широкие длинные штаны, напоминающие юбку. По тра-

диции на хакама заложены складки: пять складок спереди и две складки сзади. Они не только обеспечивают свободу движения, но и символизируют добродетели будо. Значение складок хакама в трактовке Морихея Уэсибы таково: доброта – «дзин»; честность – «ги», этикет, уважение – «рей», мудрость – «ти, искренность – «син», преданность, верность – «тю», благочестие – «ко», почитание старших [5. с. 39]. Таким образом, ношение хакама не только подчеркивает почтительность к сенсею, но подводит к раскрытию истинных ценностей боевого искусства, вдохновляя к культивированию добродетелей будо, сохраняя, тем самым, возвышенный дух айкидо.

Заключение

Итак, подводя некоторые итоги исследования, можно констатировать, что мировоззренческая концепция оомото-кё является предпосылкой для возникновения айкидо. Его создатель Морихей Уэсиба на базе религиозных представлений оомото-кё разработал органичную систему боевого искусства, в котором замысел о построении идеального общества, основанного на единой вере, дружеской любви, братстве, взаимопомощи, выступает в качестве матрицы, стягивающей все элементы данной системы в единое целое. Эти интенции определяют целевые установки человека, начавшего долготрудный путь познания себя. Данный процесс сопряжен с духовным опытом, с осознанием Единого начала как истока всего, что есть и объединения всего, что есть в одно гармоническое целое. Мысль о целостности универсума заключена во всех видах деятельности человека, овладевающим боевыми искусствами: в устройстве и атмосфере додзе, в священных текстах котодама, в каллиграфии, в традиции ношения кимоно айкидоками, в их поведении, в жестах, в поворотах тела, в технических приемах. Единство этой системы поддерживается традициями медитативных и дыхательных практик. Каждый из видов деятельности, являясь носителем главного замысла, составляя культурный континуум во взаимосвязи с остальными, рождает мощный импульс к самосовершенствованию человека. При должном соблюдении традиций и ритуалов, постулированных творцом

айкидо, тренировка тела эксплицируется не как набор движений для укрепления мышц и увеличения силы, но как способ воспитания душевных добродетелей, выстраивания гармонических отношений между людьми, установления мира.

О-сэнсей Уэсиба усиленно фокусировал внимание на духовных основах айкидо, возражая против его профанации и упрощенного понимания как одной из форм физической культуры или спортивной деятельности [13, с. 25]. Заветами Морихея Уэсибы пренебрегают современные специалисты в сфере физической культуры. Недостаточная осведомленность педагогов, специализирующихся в преподавании восточных боевых искусств в их религиозно-философской подоплеке, в лучшем случае рождает попытки втиснуть высшие смыслы айкидо в «прокрустово ложе» масскульта, в худшем – онтологическая вертикаль, возводящая сознание человека в мир духовного абсолюта, присутствующая в традиционных формах восточной культуры, игнорируется.

Недоступность «пыла мысли» творца айкидо для деятелей фитнес-индустрии, желание получить прибыль заставляет их придумывать абсурдные программы с экзотическими названиями для привлечения новых клиентов. Еще Эразм Роттердамский писал о том, что когда затрагиваются денежные интересы, важные предметы в угоду им трактуются нелепо [14]. Такое положение дел актуализирует проблему правомерности вольного некорректного обращения с чужеродными культурами и ставит перед необходимостью их глубокого изучения. В курсах специальных дисциплин этой стороне преподавания уделяется мало внимания. В то время как задача преподавателя не только в передаче практических умений. Его благородная миссия заключается в знакомстве студентов и с отечественными, и с мировыми культурными ойкуменами. Предназначение педагога состоит не в воспитании этнического высокомерия, с позиций которого считается допустимым адаптировать неведомые высокие идеалы иной культуры под легковесный, необременительный стиль мышления, а в открытии новых горизонтов познания, дающим основу для творческого движения к духовным высотам.

Трагедийность ситуации современного консьюмеристского общества, занятого симулятивными играми, созданием симулякров идеальных образцов, в котором поощряется стремление человека «казаться, а не быть» состоит в том, что незнание множит незнание. Невежество, возведенное в культ, когда потоплены «почти все корабли серьезности» (Ортега - и - Гассет), делает людей «слепыми». Лишенные силы критического мышления, стремления к высшим целям, утратив способность восхищаться красотой «звездного неба над головой» (И Кант) они, продвигаясь по ложному несправедному пути, подобно евангельским слепцам, приближаются к краху. Морихей Уэсиба предложил другой путь, открывающий мир гармонии, красоты, добра. Несмотря на утопичность, его философия возвышает природу человека, вдохновляет двигаться к высшим благородным целям, творить прекрасный грядущий мир, в котором «Все мироздание – одна семья» [16]. В этом заключается ее вечная ценность.

Мы отчетливо сознаем, что поставленные нами вопросы исследованы не всеобъемлюще и требуют более широкого и глубокого осмысления. Мы попытались привлечь внимание к обсуждению некоторых проблем, связанных с рассмотрением айкидо как социокультурного явления. Изучение айкидо с позиций культурфилософского подхода, высветило проблему недостаточности, а, следовательно, необходимости осознания духовных оснований и специфики мышления, запечатленных в традиционных формах восточной культуры. Для ее решения мы применили концепт «культурный континуум», обладающий свойством на основе диалога связывать любые культурные ойкумены при условии сохранения единства их структур. Его использование показало, что процесс разрушения иных непонятых культурных миров, изменение континуума, обеспечивающего целостность данной культуры, в соответствии с чужеродными смысловыми координатами, девальвирует ее, превращая в свою противоположность или фикцию. Эти выводы подвели к постановке проблемы деликатного отношения к иным культурным ценностям в процессе их аккультурации и правомерности произвольной трансформации

их подлинной сущности, игнорируя концептуальные установки и заветы их создателей. Зачастую причиной пренебрежительного отношения к достижениям других культур становится неосведомленность в этом вопросе. Такое положение актуализирует проблему насыщения гуманитарным содержанием дисциплин, изучаемых будущими специалистами в сфере физической культуры и спорта. Инновационный характер исследования состоит в интерпретации любых форм и видов деятельности в айкидо не в качестве структурно-фрагментарных явлений, но носителей духовных смыслов, скоординированных, соотнесенных, включенных в соответствии с главной идеей, в культурный континуум айкидо.

Список литературы

1. Айкидо против религии и философии. Сайт «Такемусу Айкидо в России». https://vk.com/@takemusu_aiki-aikido-protiv-religii-i-filosofii
2. Бишарова С. Г. Синтоистские основы традиционной японской культуры: Автореферат дис... кандидата философских наук 24.00.01/ Российский государственный педагогический университет. Кафедра теории, истории культуры и музеологии. Новосибирск, 2006. 27 с.
3. Бурбыгина В. В. Башура Е. А. Айкидо для студентов как путь самосовершенствования личности. <https://core.ac.uk/reader/141677405>
4. Глисон У. Духовные основы айкидо. М.: Эксмо, 2009. 206 с.
5. Григорьев А. Н. Боевое искусство айкидо. Философия боя. Система обороны. М: РИПОЛ классик, 2013. 256 с.
6. Боевые искусства для мужчин и женщин: боремся за фигуру. Aikido-Sunday. <https://aikido-sunday.ru/news/figura>
7. Дрегер Донн Ф. Современные будо и будзюцу. М.: Гранд-Фаир, 2001. 368 с. https://www.universalinternetlibrary.ru/book/dreger/sovremennye_budzucu_i_budo.shtml
8. Казарян Г. А. К семиотике айкидо. Опыт описания // Критика и семиотика. 2017. № 1. С. 189–205.
9. Котодама: духовная сила слов в японской культуре и айкидо. Сайт «Такемусу Айкидо в России». https://vk.com/@takemusu_aiki-aikido-protiv-religii-i-filosofii

10. Лестев А. Е. Воинская культура Японии: боевые искусства, мифы и история. М.: Перо, 2019. 317 с.
11. Маслов А. А. Путь воина. Секреты боевых искусств Японии. Ростов-на-Дону: Феникс; Ростов-на-Дону, 2004. 432 с.
12. Мещеряков А. Н. Зарождение концепции «душа слова» (котодама) в древней Японии // ШАГИ. 2015. Т. 1, № 1. С. 10-18.
13. Полюх С. Н. Айкидо – путь к миру и гармонии. Хмельницкий, 2001. 157 с.
14. Роттердамский Э. Похвала глупости / Перевод с лат. П. Губера. М.: РИПОЛ Классик, 2016. 187 с.
15. Стивенс Дж. Секреты айкидо. София, 2001. 176 с.
16. Уэсиба Морихей. Искусство мира. Из бесед, стихов, каллиграфии основателя айкидо. <https://proza.ru/2013/01/20/620>

References

1. *Aikido against religion and philosophy*. https://vk.com/@takemusu_aiki-aikido-protiv-religii-i-filosofii.
2. Bisharova S. G. *Shintoist bases of traditional Japanese culture*: Abstract of thesis... candidate of philosophical sciences 24.00.01 / Russian State Pedagogical University. Department of theory, history of culture and museology. Novosibirsk, 2006, 27 p.
3. Burbygina V. V. Bashura E. A. *Aikido for students as a way of self-improvement of personality*. <https://core.ac.uk/reader/141677405>
4. Gleason W. *Spiritual Foundations of Aikido*. Moscow: Eksmo, 2009, 206 p.
5. Grigoriev A. N. *Martial art of aikido. Philosophy of combat. Defense System*. М: RIPOL Classic, 2013, 256 p.
6. *Martial arts for men and women: fighting for the figure*. <https://aikido-sunday.ru/news/figura>.
7. Draeger Donn F. *Modern Budo and Budujutsu*. Moscow: Grand-Fair, 2001, 368 p. https://www.universalinternetlibrary.ru/book/draeger/sovremennye_budzucu_i_budo.shtml
8. Ghazaryan G. A. To semiotics of aikido. Experience of description. *Criticism and Semiotics*, 2017, no. 1, pp. 189-205.

9. *Kotodama: the spiritual power of words in Japanese culture and aikido*. https://vk.com/@takemusu_aiki-aikido-protiv-religii-i-filosofii.
10. Lestev A. E. *The martial culture of Japan: martial arts, myths and history*. M.: Pero, 2019, 317 p.
11. Maslov A. A. *The Way of the Warrior. Secrets of martial arts of Japan*. Phoenix; Rostov-on-Don, 2004, 432 p.
12. Meshcheryakov A.N. The origin of the concept of the “soul of the word” (kotodama) in ancient Japan. *SHAGI*, 2015, vol. 1, no. 1, pp. 10-18.
13. Polyukh S. N. *Aikido - the way to peace and harmony*. Khmel'nitsky, 2001. 157 c.
14. Rotterdamsky E. *Praise of foolishness / Translation from the Latin* P. Guber. Guber. Moscow: RIPOL Classic, 2016, 187 p.
15. Stevens J. *Secrets of aikido*. Sofia, 2001, 176 p.
16. Ueshiba Morihei. *The Art of Peace. From conversations, poems, calligraphy of the founder of Aikido*. <https://proza.ru/2013/01/20/620>

ДАНИЕ ОБ АВТОРЕ

Колесова Ирина Семеновна, кандидат философских наук, доцент
*Уральский государственный педагогический университет
пр-т Космонавтов, 26, г. Екатеринбург, 620091, Российская
Федерация
ikolesova@mail.ru*

DATA ABOUT THE AUTHOR

Irina S. Kolesova, PhD, Associate Professor
*Ural State Pedagogical University
26 Cosmonautov Ave., Ekaterinburg, 620091, Russian Federation
ikolesova@mail.ru*

Поступила 13.01.2025

После рецензирования 20.01.2025

Принята 25.01.2025

Received 13.01.2025

Revised 20.01.2025

Accepted 25.01.2025